

Жуань Юнь отчаянно и смущенно тер свои покрасневшие мочки ушей, его взгляд блуждал по сторонам, лишь бы не встречаться с глазами Шао Юя.

Шао Юй поджал губы, слегка опустив голову, чтобы скрыть горький блеск в глазах. Покорность, которую его маленький котенок проявлял в больнице всё это время, приводила Шао Юя в неописуемый восторг, но вместе с тем невольно порождала в сердце слабую надежду. А теперь Жуань Юнь сам разбил эту надежду вдребезги. Неужели вся мягкость, которую Жуань Юнь демонстрировал раньше, была лишь следствием его болезненного состояния и потребности в том, чтобы кто-то за ним ухаживал?

И всё же Шао Юй был благодарен судьбе за то, что оказался нужен Жуань Юню в момент его слабости. Когда любовь к человеку становится привычкой, въедается в кости и смешивается с кровью, от неё уже невозможно отказаться. Даже крошечный отклик с его стороны был способен вызвать бурю восторга.

Жуань Юнь случайно повернул голову и наткнулся на взгляд Шао Юя, который тот не успел отвести. В глазах Шао Юя отражались слишком сложные чувства. Жуань Юнь замер, пришел в себя и снова смущенно принялся тереть горячие уши.

После недавней прогулки, а затем и сегодняшнего выхода, спина Жуань Юня насквозь пропиталась потом, и это влажное, липкое ощущение доставляло ему сильный дискомфорт. Вернувшись в палату и прилечь, он почувствовал себя ещё хуже, и едва коснувшись кровати, тут же подскочил, словно на пружинах.

Шао Юй стоял в стороне и молчал, лишь вопросительно глядя на него. Жуань Юнь надул губы и указал на влажное пятно пота на спине.

— Липко, — пробормотал он.

Шао Юй нахмурился. Одной этой фразы было достаточно, чтобы он догадался, чего хочет Жуань Юнь. Тот хотел принять душ.

— Может, мне позвать сиделку?

На руках Жуань Юня оставались раны, и во время обхода врач специально предупредил, что их нельзя мочить. Очевидно, что идти мыться в одиночку было нереально.

Сиделку?

Жуань Юнь мысленно представил себе эту картину и замотал головой, словно болванчик.

— Не надо, не надо, я не хочу...

В этот раз он не собирался капризничать, но слова сами собой прозвучали с ноткой кокетства. Шао Юй продолжал молчать, лишь впившись в него пристальным взглядом своих соколиных глаз.

Жуань Юнь поежился, втянув голову в плечи. То, что он собирался сказать дальше, казалось ему постыдным даже в собственных мыслях. Его голос стал тонким, как писк комара, но в тишине палаты каждое слово отчетливо достигло слуха Шао Юя:

— Шао Юй, ты... ты сам помоги мне помыться.

По сравнению с незнакомой сиделкой, которая, чего доброго, могла оказаться бородатым мужиком, Жуань Юнь всё же предпочитал довериться Шао Юю. Хотя Жуань Юнь с детства растили в неге, он обладал неплохой самостоятельностью и редко позволял кому-то помогать ему в столь интимных делах. К тому же, они ведь уже взрослые люди.

Лицо Жуань Юня залил густой румянец. Он отвёл взгляд и, шевеля губами, пробормотал:

— Я весь в поту, весь липкий, не могу уснуть, мне так неприятно.

Шао Юй сглотнул, но ничего не ответил, лишь сжал челюсти, чтобы не потерять самообладания. Видя, что Шао Юй игнорирует его, Жуань Юнь решил пуститься во все тяжкие. Он вытянул шею, покраснел до корней волос и выпалил:

— Мне всё равно! Ты обязан помочь мне помыться сегодня! А если не поможешь... если не поможешь...

Он долго подбирал угрозу, но, так и не придумав ничего путного, просто схватил Шао Юя за рукав, притянул его запястье к себе и, сделав свирепое лицо, пригрозил:

— Если не поможешь, я тебя укушу!

<http://bllate.org/book/22275/2331916>